

УДК 334.78

¹П. Д. Косинский, ¹Т. А. Юрзина, ²А. С. Шебукова

¹Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачёва,
г. Кемерово, email: krishtof1948@mail.ru

²Российский государственный гидрометеорологический университет,
г. Санкт-Петербург, email: kafedra_rshu.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Ключевые слова: бизнес, социальная ответственность, сельские территории, механизм эффективности социальной ответственности, муниципальный округ, местное самоуправление, муниципально-частное партнерство, доверие населения.

Статья посвящена направлениям повышения эффективности социально-ориентированного бизнеса в развитии сельской территории. Определено, что для социальной ответственности бизнеса, характерны формы, которые сводятся к благотворительности, меценатству, спонсорству. При этом, выявлены такие проблемы и недостатки как: не разработанность четкого порядка, определяющего взаимодействие и согласованность действий бизнес-структуры и органа управления сельской территории; участие в реализации социальной ответственности не сопровождается социальным либо экономическим эффектом для муниципалитета зачастую не совпадает со стратегией его развития. Выявленные проблемы предлагается решить посредством разработки механизма, где исходными данными являются возможные сценарии социально-экономического развития сельской территории и вклад социальной ответственности бизнес-структуры в решение имеющихся ее проблем, согласованность целевых ориентиров региона и сельского муниципального округа. Следующим направлением повышения эффективности социально-ориентированного бизнеса в целях развития сельской территории выступает доверие населения к муниципальным органам власти. По мнению авторов, повышение доверия к институту местного самоуправления можно осуществить на основе муниципально-частного партнерства, выстроенного на новом качественном уровне, что позволит обеспечить кредит доверия населения к муниципальным органам власти.

¹P. D. Kosinsky, ¹T. A. Yurzina, ²A. S. Shebukova

¹Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo,
email: krishtof1948@mail.ru

²Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg, email: kafedra_rshu.ru

SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS IN RURAL DEVELOPMENT: WAYS OF INCREASING ITS EFFICIENCY

Keywords: business, social responsibility, rural territories, mechanism of effectiveness of social responsibility, municipal district, local self-government, municipal-private partnership, public trust.

The article is devoted to the directions of improving the efficiency of socially oriented business in the development of the rural territory. It is determined that for the social responsibility of business, forms are characteristic, which are reduced to charity, philanthropy, sponsorship. At the same time, such problems and shortcomings were identified as: not developing a clear order that determines the interaction and coherence of the actions of the business structure and management body of the rural territory; participation in the realization of social responsibility is not accompanied by a social or economic effect on the municipality often does not coincide with its development strategy. It is proposed to solve the identified problems by developing a mechanism where the initial data are possible scenarios of the socio-economic development of the rural territory and the contribution of the social responsibility of the business structure to solving its existing problems, the consistency of the target guidelines of the region and the rural municipal district. The next area of improving the effectiveness of socially oriented business in order to develop the rural territory is public confidence in municipal authorities. According to the authors, the increase in confidence in the institution of local self-government can be carried out on the basis of a municipal-private partnership, built at a new high-quality level, which will ensure a loan of public confidence in municipal authorities.

К сегодняшнему дню наработана определенная практика социальной ответственности бизнеса в развитии сельской территории, характеризуется разнообразием форм, представляющих собой: благотворительность, меценатство, спонсорство. Опыт социальной ответственности бизнеса определил базу, упорядочивающую взаимодействие муниципального управления сельской территорией и бизнес-структурой, мотивационный инструментарий, способствующий участию последней в развитии села.

Оценка современных научных мнений на социальную ответственность бизнеса, его ключевых позиций, направленных на социально-экономическое развитие сельских территорий, позволяет структурировать и сгруппировать ее следующим образом: «1) финансирование и материальные вложения через спонсорство, меценатство муниципальных учреждений здравоохранения, образования, культуры и спорта и пр.; 2) добровольное вложение направленное на снижение выбросов и сбросов, превышающие законодательные нормы, способствующие реализации решений проблем бизнес-структуры экологического порядка; 3) финансирование и материальные вложения в строительство и модернизацию объектов коммунального хозяйства, обеспечение топливом, в целом в сельскую инфраструктуру; 4) финансовое и материальное участие в благоустройстве и озеленении сельских территорий; 5) финансовое и материальное участие в строительстве жилья нуждающихся сельских жителей и обустройстве зон для отдыха; 6) оказание поддержки для осуществления общественно-значимых мероприятий и инициатив местных сообществ, праздничные торжества, через поддержку в виде грантов» [1].

Но при этом отметим, что для современной социальной ответственности бизнеса характерны следующие недостатки и проблемы: 1) не разработан четкий порядок, определяющий взаимодействие и согласованность действий бизнес-структуры и органа управления сельской территории, что предопределило актуальность исследования.

В качестве объекта исследования выступает процесс социальной ответственности бизнеса в развитии сельских территорий Кузбасса.

Предмет – формирование совокупности и организационно управленческих социально-экономических отношений в триаде: муниципальная власть – бизнес-структура – население.

Методы исследования

При исследовании применялись методы: аналитический, абстрактно-логический, сравнительный, системный анализ.

Результаты и их обсуждение

Наработанный в Кузбассе опыт основан на договорах социально-экономического сотрудничества, заключаемого региональной государственной властью и собственниками крупного бизнеса направленных на общерегиональное развитие и местный уровень.

Данное обстоятельство порождает проблему, затрагивающую разграничения социальной ответственности бизнес-структуры в развитии городского округа и муниципального округа. К примеру АО «СДС – Кузбасс» территориально размещается в Ленинск-Кузнецком муниципальном округе и Ленинск – Кузнецком городском округе.

Ежегодно заключаемые договоры касаются и города, и района, что предопределяет возникновение противоречий между ними в плане реализации социальных проектов, общеобластных и муниципальных, распределения ресурсов, которые ограничены. Здесь встает вопрос, как правило, всегда возникающий, когда проявляется явно выраженное несовпадение региональной концепции социально-экономического развития с развитием сельской территории [2]. Наряду с этим, социальная ответственность бизнеса должна существенно корреспондирована с приоритетами муниципалитета, что практически не всегда соблюдается.

2) зачастую социальная ответственность бизнеса и его участие в реализации мероприятий не сопровождается социальным либо экономическим эффектом для муниципалитета и не совпадает со стратегическими направлениями его развития.

Часто мероприятия направлены на имиджевую составляющую, включающую приглашение гастролирующих известных эстрадных артистов на празднование, например «Дня шахтера», зрелищные затраты на фейерверки лазерные шоу и др. Как считает Н.В. Зубаревич [3] «...завоз попсы ...на День металлурга или нефтяника», характеризует социальную ответственность в виде благотворительности, как было в свое время в Древнем Риме, когда гражданам выдавалось бесплатное зерно.

Кроме того, политики покупали популярность в народе, проводя за свой счет цирковые игры: гладиаторские бои и прочие зрелищные мероприятия. Нам представляется, что планируя заключение соглашений, определяя в нем приоритетные задачи взаимодействия власти и бизнес-структур следует увязывать спонсорскую помощь муниципальным территориальными образованиям с главными целями их социально-экономического развития.

Основываясь на проведенных социологических исследованиях, бизнес-структуры согласны принимать участие с большей активностью решать местные проблемы, фиксируя при этом, что ограниченные финансовые возможности бизнес-структуры не представляет собой единственный элемент, препятствующий этому процессу, 49,1% респондентов определили недостаточность финансов, а 45,3% – неэффективность государственной поддержки и поощрительные меры, способствующие активизации этого процесса [4].

Такими мерами повышения социальной ответственности бизнеса могли бы стать, в первую очередь, комплекс налоговых льгот (данный фактор отметили 84,95% респондентов). Однако, многие бизнес-структуры (37,7%), важным для себя считают общественное одобрение и их «высокую социальную репутацию, формируемую посредством пропаганды и информированности жителей, освещением реализуемых социальных программ и проектов».

По мнению Поварича И.П., Перекрестова Д.Г., Шабашева В.А. [5, с.200], серьезное общественное признание социальной ответственности и инфор-

мированность населения муниципального образования является условием для значительной части бизнес-структур, способствующим расширению масштабов, характеризующим их, как социально– ориентированы.

Исходя из вышеизложенного, социальная ответственность и расширение ее границ, нарастающая социальная эффективность вложенных бизнесом финансовых средств в сельскую территорию обуславливается: «1) согласованностью целевых показателей социально-экономического развития территории с социально –ответственными ориентирами бизнес-структуры, соблюдая принцип разграничения и координирования по уровням управления; 2) соразмерные и отвечающие интересам бизнес-структуры меры стимулирования и поощрения реализующей принципы социальной ответственности.

Принимая во внимание отмеченное, представим механизм социальной ответственности бизнес-структуры в развитии сельской территории (см. рис. 1).

Исходными данными механизма являются возможные сценарии социально-экономического развития сельской территории и вклад социальной ответственности бизнес-структуры в решение имеющихся ее проблем, согласованность целевых ориентиров региона и сельского муниципального округа. Это даст возможность определить приоритетные направления деятельности бизнес-структуры и ее вклад в сельскую территорию согласованные с главной целью развития последней. Для бизнес-структуры важны следующие обстоятельства: «1) собственные цели; 2) стратегия развития бизнес-структуры; наличествующие возможности и интересы, связанные с развитием территории присутствия; 3) финансово-экономические возможности» [5]. Очередным этапом выступают целевые ориентиры и интересы, их согласованность, установление взаимодействия по вопросам, имеющим совместный интерес для сельской территории и бизнес-структуры. Определение возможности окупаемости для бизнеса в будущем, при его социальных вложениях, выраженной в качестве персонала, правопорядке, социальной стабильности и др.

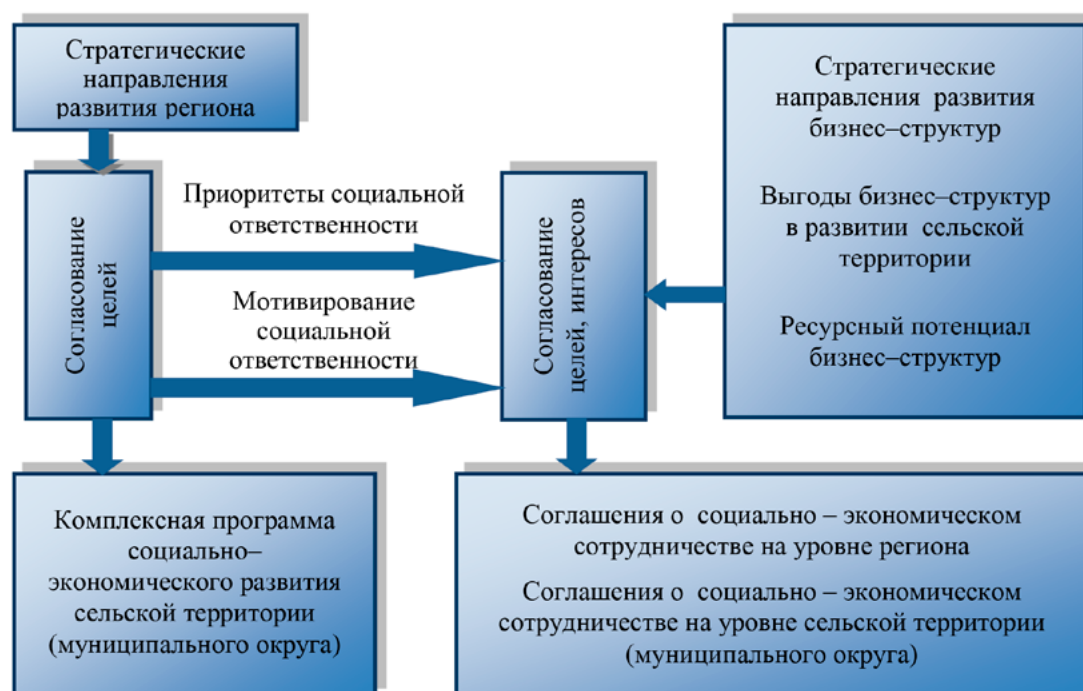

Рис. 1. Механизм повышения эффективности социальной ответственности бизнес-структур в развитии сельской территории (предложено авторами)

«Для многих бизнес-структур и мотивации их социальной ответственности важны стимулы, выраженные общественным признанием, проведением конкурсных мероприятий с награждением отличительными знаками, титулами, почетными званиями государственного и муниципального уровня, широкой пропагандой социального поведения лидеров в разного рода СМИ. Это будет способствовать формированию пакета социальных соглашений ориентированных на долгосрочную перспективу и достижение целей социально-экономического развития сельской территории» [6].

Соглашения на региональном и сельском муниципальном уровнях должны содержать деятельность региона и сельской территории в области социально-экономического развития, разграничения по видам. Следует обратить внимание на ситуацию, характеризующуюся тем, что в процессе формирования соглашения в нём участвуют группы субъектов, представляющих интересы бизнес и включающие: представителей бизнес-структур, как крупных, так и малых, некоммерческих организаций – с одной стороны, с другой – субъектами могут

выступать представители региональной, муниципальной власти, органы внутренних дел и органы осуществляющие контрольные функции.

В качестве следующего существенного направления повышения эффективности социально-ориентированного бизнеса в целях развития сельской территории выступает доверие населения к муниципальным органам власти.

Данная проблема в современном периоде времени наиболее обсуждаемая в обществе. Возрастающий дефицит доверия населения к органам государственной и муниципальной власти характеризует слабость государства. Властные структуры оцениваются по критериям, содержащим их компетенции и обобщающему критерию, характеризующему качественную сторону их функционирования, каковой, на наш взгляд, подвергается постоянному снижению в течении продолжительного времени.

Недобросовестность некоторыми лицами, представляющими властные структуры и обязаны по долгу своей службы вести приемы населения, защищать их законные интересы права

от сторонних посягновений дискредитирует власть в его глазах. Касается это, в первую очередь, органов ответственных перед населением за вопросы их социальной защиты. Их действия должны быть направлены на демонстрацию справедливости со стороны власти, как основа формирования благорасположения в целом местного сообщества к ней.

Доверие к органам власти местного самоуправления, представляет собой нравственную и правовую категорию. Доверия к власти и органам местного самоуправления, его дефицит, оценивается по таким критериям как уровень жизни населения, его снижение или повышение, уровень его социальной защищенности. Очень часто, обращаясь к представителю местного органа власти, заявитель ожидает помощи и поддержки в решении насущной для него проблемы, включая финансовую. И если ожидания заявителя не оправдываются и человеку отказано в решении его проблемы, то он испытывает унижение.

Доверие населения как фактор развития местного самоуправления и осознания самой его идеи, формируется под воздействием того, насколько органы муниципальной власти состоятельны в решении вопросов местного значения. Как показывает опыт и проведенный анализ, возможности муниципальных образований весьма ограничены.

Первопричиной здесь выступают: финансовое обеспечение сельской территории, дефицит местного бюджета. Нормативно-правовое обеспечение, разграничение полномочий между органами власти всех уровней и противоречия в них, непрозрачность в оценке налоговых потенциальных возможностей сельской территории и др.

Очевидно, что на эффективное управление развития сельских территорий, влияет несовершенство законодательства, регулирующего деятельность муниципальных органов власти.

К местным налогам законодательно отнесены слабо собираемые, что ограничивает собственные источники и их объемы. В качестве примера можно привести Кемеровскую область, в которой доходная часть муниципалитетов формируется из «...безвозмездных поступлений от вышестоящих уровней

бюджетов РФ. Уровень безвозмездных поступлений в доходную часть муниципалитетов составляет 75-80 процентов для муниципальных районов – 75-80%, по области – 60-65,2%» [7].

Скудность доходов муниципальных образований восполняется встречными потоками из вышестоящих уровней бюджетов, которые сопровождаются противоречиями между ними. Встроенность муниципальных бюджетов в бюджетную вертикаль, влечет концентрацию налоговых ресурсов на федеральном уровне с последующим распределением их в региональных интересах и федерального центра.

Складывающаяся ситуация предопределяет нарушение конституционно установленной независимости МСУ от государственной власти, а отсутствие реальных финансовых возможностей решать местные вопросы, выступают сдерживающим фактором развития местного самоуправления, формирования доверия к этому институту власти.

Подтверждением скептического отношения к институту местного самоуправления являются результаты социологических исследований проведенных в Кузбассе и России. Кроме того, отмечается низкая эффективность и не согласованность программ развития сельских территорий, характеризуют взаимодействие всех уровней управления.

Современные условия выявили очевидность недоработанности законодательства в области деятельности муниципалитетов, что сказывается на эффективности управленческих действий, направленных на развитие сельских территорий. Как считает А.Г.Чупрякова «Данное обстоятельство укрепляет мнение о том, что взаимодействие государственных и муниципальных органов власти, его результативность невысокая. Первопричиной такого положения, по мнению автора, является пассивность местного населения в решении вопросов организации местного самоуправления» [8].

Сдерживающими факторами в развитии МСУ выступают: довольно скептическое отношение населения данному властному институту и пассивность его в решении местных вопросов. Именно участие населения в данном процессе яв-

ляется основой организации МСУ. Проблема состоит в том, «...что восприятие деятельности муниципальных органов власти населением, как института, осуществляющего сервисное обслуживание реальных общественных потребностей не ощущает уважительного отношения к себе, к конкретному лицу от власти. Такое мироощущение населения не мотивирует его к выработке общих поведенческих правил, формирования партнерских взаимодействий со органами власти» [8].

Кузбасский центр, изучающий общественное мнение, провел в 2013 и 2018 годах социологическое обследование и выявил, что последние пять лет реформирования местного самоуправления не изменили отношения населения к его идее. Только 10 процентов изъявили готовность лично участвовать в решении вопросов местного значения. Подчеркнем, что населению определена, согласно замыслу идеологов реформы миссия выступать субъектом управления.

Ежегодная оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов, муниципальных округов и муниципальных районов в Кузбассе свидетельствует, что существуют проблемы, к решению которых население относится относительно критически. Данные представлены в таблице.

Предоставляемые услуги в сфере культуры за анализируемый период, оцениваются населением со снижением 10,5 процентов, информационная открытость – на 24 процента. Относительно стабильно население оценивает сферу медицинской помощи, на 10,5%, выросло отношение к качеству услуг в сфере образования. Менее 50% населения в сельских муниципальных образованиях позитивно оценивают их деятельность в 2019 году.

Менее 50% в сельских муниципальных образованиях удовлетворены работой органом МСУ в 2019 году, в целом. В Беловском муниципальном районе уровень доверия составляет 49,7%, Ленинск-Кузнецком МО и Таштагольском МР – 46,8 и 46,7%, соответственно. Наименьшим доверием населения обладают: Ижморский МО – 42,2%, Мариинский МР – 43,4, Чебулинский МР – 43,7 [9].

Как показывает опыт, законодательно прописанные формы взаимодействия муниципальной власти, населения и бизнес-структур не дают ожидаемые результаты. Инициативы правотворческого характера, проведение референдумов и др. в современных условиях наименее распространенное явление. Объяснить это можно тем, что отсутствует видение, в каких точках могут соприкасаться интересы населения, муниципальной власти и бизнес-структуры.

Участвуя в развитии сельской территории, бизнес – сообщество будет способствовать формированию определенного социально-психологического отношения жителей населяющих территорию, к разрешению их проблем, мотивации, направленной на активное участие в социальной жизни.

Чупрякова А.Г., отмечает «Следует констатировать так же и факт низкой распространенности применения таких инструментов регулирования и управления развитием муниципальных территорий, как межмуниципальное сотрудничество, разработка внутренних стандартов деятельности органов местного самоуправления, применение механизма муниципально-частного партнерства» [8].

Подчеркнем, что на сегодняшний день выявляется понижающаяся роль государства и его участие в разрешении проблем социально-значимого порядка. Функция, реализация которой направлена на удовлетворение социальных запросов возложена на местное самоуправление и его органы. Одновременно, что «...основные социальные услуги и социальное обеспечение, уровень их доступности для значительной части населения снижается» [8].

Явственно выражены показатели доходов населения и образование групп, называемых новыми бедными, к числу которых можно отнести тех, которые по душевым доходам, имея постоянное место работы, отстают от прожиточного минимума, что усугубляет противоречия труда и капитала. Чтобы сохранить социальную общественную стабильность, необходимо, используя кластерный подход, использовать механизм, регулирующий и обеспечивающий социальное партнерство при участии бизнеса.

Таблица 1

Оценка населением Кузбасса функционирования муниципальных образований

№ п.п.	Показатели удовлетворенности, характеризующие:	% от числа опрошенных				
		Годы				
		2015	2016	2017	2018	2019
1	Качество оказываемых услуг в сфере культуры	68,9	63,3	80,6	46,4	58,7
2	Качество благоустройства	52,8	57,3	65,0	55,5	58,4
3	Качество медицинской помощи	44,0	45,4	45,1	48,8	48,3
4	Услуги в сфере образования	34,2	36,2	72,3	42,7	44,7
5	Качество услуг жилищно-коммунального хозяйства	н.д.	н.д.	77,2	40,3	42,1
6	Информационную открытость органов МСУ	62,6	55,9	57,4	33,3	38,2

Социальное партнерство, объединяющих близких по форме и разных по сути явления, можно рассматривать: 1) в виде элемента характеризующего социально-трудовые отношения; 2) в виде модели включающей муниципальные властные органы власти, предпринимателей и общественные организации, на взаимовыгодных условиях, обеспечивающих местному сообществу устойчивое социально-экономическое развитие. Главным критерием, характеризующим эффективность модели выступает уровень качества жизни людей, их благосостояние [10]. Второе трактование понятия МЧП, на наш взгляд, способствует устойчивому развитию сельских территорий посредством сбалансированной политики, обеспечивающей интересы населения, бизнес-структуры и муниципальной власти.

Наряду с этим, не допускается принижение роли органов власти по формированию благоприятных инвестиционных условий, привлечения бизнес-структур к инвестированию в социальную сферу и развитие агропромышленного комплекса. В такой ситуации необходимо расширять возможности муниципалитетов по развитию сельских территорий, в соответствии с наделенными полномочиями, располагаемыми ресурсами, возможностями, законодательно установленными межбюджетными отношениями направленными на повышение финансовой независимости. Необходимо использовать возможности по объе-

динению сельских территорий на основе разработки общих программ, например затрагивающие пространственное развитие, жилищно-коммунальную сферу, дорожное строительство, занятость населения, инфраструктурные и др. проекты, что в конечном итоге выразится: в снижении общественных расходов и коммулятивном эффекте и сделает более доступными общественные блага для населения.

Для бизнес-структуры участие в муниципально-частном партнерстве дает неоспоримые выгоды, заключающиеся в цивилизованном лоббизме, росте доверия к ней со стороны жителей сельской территории, предпринимателям и предприятиям на территории присутствия, повышение лояльного отношения к ним на местном бытовом рынке.

Выводы

Резюмируя вышеизложенное отметим, что муниципально-частное партнерство, субъекты участвующие в социально-экономическом развитии сельских территорий, формирует особые отношения между муниципальной властью, бизнес-структурой и жителями, выражающиеся в повышении доверия к институту местного самоуправления. Одной из важных сфер для применения МЧП выступает строительство жилья. Здесь органы муниципальной власти могут быть гарантами частных инвестиций вложенных в строительство жилья и оборотных активов строительным организа-

циям. Дальнейшая проработка существующей практики грантовой поддержки создаваемым малым предприятиям эксплуатационных расходов, приобретения ими техники и оборудования, оказания им технической и консалтинговой помощи. Партнерами в этом могут быть торгово-промышленные палаты, поскольку основные направления их функционирования связаны с содействием и защитой, лоббирования перед органами власти интересов предпринимательских структур. Подобное интегрирование местного сообщества будет служить базисом определяющим активное участие как бизнес-структур, так и муниципальной власти в осуществлении инвестиционных проектов и программ. Реализация принципа добровольности участия бизнеса в защите отдельных категорий граждан, выполнение работ и оказание услуг путем благотворительности, является обстоятельством, способствующим трансформации понимания населением

необходимости совершенствования муниципально-частного партнерства.

В Кузбассе практикуются проведение мероприятий, когда детям –сиротам, малообеспеченным семьям, детям –инвалидам и другим категориям граждан оказывается помощь предприятиями и организациями: финансами, подарками по случаю праздничных событий. Однако следует констатировать – действенного системного механизма социальной ответственности бизнеса выработать не удалось. На наш взгляд, муниципальные образования, пока не обладающие наличием достаточного научно-технического и инновационного потенциала, инвестициями и ресурсами позволяющими построить эффективную муниципальную экономику, такие инициативы должны поддерживать. А также, муниципально-частное партнерство, выстроенное на новом качественном уровне, способно обеспечить кредит доверия населения к муниципальным органам власти.

Библиографический список

1. Андрюхин А.Ю., Михайлов В.В. Повышение финансово-экономической самодостаточности муниципальных образований на основе взаимодействия с гражданами и бизнесом // Вопросы управления. 2015. № 2 (33). С. 102-109.
2. Юрзина Т.А., Егорова Н.Н. Роль социальной ответственности бизнеса в развитии сельских территорий // Учим управлять и учимся управлять: Сборник научных трудов по материалам IV Научно-практической конференции школьников, студентов и преподавателей с международным участием. Кемерово, 2018. С. 5.
3. Зубаревич Н.В. Бизнес в общем – то не хочет выращивать мозги // Коммерсант деньги. 2005. № 31. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-rss.aspx?DocID=599280> (дата обращения: 21.06.2021).
4. Перекрёстов Д.Г., Поварич И.П. Социально ответственный бизнес: проблемы оценки вклада в развитие территории присутствия // Фундаментальные исследования. 2012. № 6-1. С. 254-257.
5. Перекрестов Д.Г., Поварич И.П., Шабашев В.А. Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики. М.: Академия Естествознания, 2011. 437 с.
6. Юрзина Т.А. Социальная ответственность бизнеса как необходимое условие развития сельских территорий горнодобывающего региона // Международная научно-практическая конференция «Развитие регионального АПК и сельских территорий: современные проблемы и перспективы». СибНИИЭСХСФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, 23-24 апреля 2020 г.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kemerovostat.ru> (дата обращения: 21.06.2021).
8. Чупрякова А.Г. Преодоление дефицита доверия населения к власти через трипартизм // Научный альманах. 2015. №8(10). С. 379-383.
9. Распоряжение коллегии Администрации Кемеровской области от 15.09.2020 г. «Об утверждении сводного доклада о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Кемеровской области за 2019 год».
10. Адукова А.Н. Муниципально – частное партнерство как фактор развития сельских территорий // В сборнике: Государственно-частное партнерство в сфере АПК: приоритетные направления и механизмы реализации: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2017. С. 67-70.